

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Михаил
Булгаков

Дни
Турбиных

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос=Рус)-6
Б90

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Булгаков, М. А.

Б90

Дни Турбиных: Пьеса / Михаил Булгаков. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 120 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2471-0

Сценическая версия романа «Белая гвардия», выполненная Булгаковым специально для МХАТ. Действие начинается в 1918 году, когда из Киева уходят немецкие войска, оккупировавшие Украину. И их место занимают войска Петлюры. В центре сюжета — семья русских интеллигентов Турбиных. Автор описывает сложный многогранный мир семьи русских интеллигентов и их друзей. Их мир ломается под натиском социальных, политических и военных потрясений, которые происходят один за другим, меня облик их родной страны.

ISBN 978-5-4467-2471-0

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Турбин Алексей Васильевич — полковник-артиллерист, 30 лет.

Турбин Николай — его брат, 18 лет.

Тальберг Елена Васильевна — их сестра, 24 года.

Тальберг Владимир Робертович — полковник генштаба, ее муж, 38 лет.

Мышлаевский Виктор Викторович — штабс-капитан, артиллерист, 38 лет.

Шервинский Леонид Юрьевич — поручик, личный адъютант гетмана.

Студзинский Александр Брониславович — капитан, 29 лет.

Лариосик — житомирский кузен, 21 год.

Гетман всея Украины.

Болботун — командир 1-й конной петлюровской дивизии.

Галаньба — сотник-петлюровец, бывший уланский ротмистр.

Ураган.

Кирпатый.

Фон Шратт — германский генерал.

Фон Дуст — германский майор.

Врач германской армии.

Дезертир-сечевик.

Человек с корзиной.

Камер-лакей.

Максим — гимназический педель, 60 лет.

Гайдамак — телефонист.

Первый офицер.

Второй офицер.

Третий офицер.

Первый юнкер.

Второй юнкер.

Третий юнкер.

Юнкера и гайдамаки.

*Первое, второе и третье действия происходят зимой
1918 года, четвертое действие — в начале 1919 года.*

Место действия — город Киев.

Действие первое

Картина первая

Квартира Турбиных. Вечер. В камине огонь. При открытии занавеса часы бьют девять раз и нежно играют мелуэт Боккерини.

Алексей склонился над бумагами.

Николка *(играет на гитаре и поет).*

Хуже слухи каждый час:
Петлюра идет на нас!
Пулеметы мы зарядили,
По Петлюре мы палили,
Пулеметчики-чики...
Голубчики-чики...
Выручали вы нас, молодцы.

Алексей. Черт тебя знает, что ты поешь! Кухарки-ны песни. Пой что-нибудь порядочное.

Николка. Зачем кухаркины? Это я сам сочинил, Алеша. *(Поет.)*

Хошь ты пой, хошь не пой,
В тебе голос не такой!
Есть такие голоса...
Дыбом станут волоса...

Алексей. Это как раз к твоему голосу и относится.

Николка. Алеша, это ты напрасно, ей-Богу! У меня есть голос, правда, не такой, как у Шервинского, но все-таки довольно приличный. Драматический, вернее всего — баритон. Леночка, а Леночка! Как, по-твоему, есть у меня голос?

Елена *(из своей комнаты).* У кого? У тебя? Нету никакого.

Николка. Это она расстроилась, потому так и отвечает. А между прочим, Алеша, мне учитель пения говорил: «Вы бы, — говорит, — Николай Васильевич, в опере, в сущности, могли петь, если бы не революция».

Алексей. Дурак твой учитель пения.

Николка. Я так и знал. Полное расстройство нервов в турбинском доме. Учитель пения — дурак. У меня голоса нет, а вчера еще был, и вообще пессимизм. А я по своей натуре более склонен к оптимизму. *(Трогает струны.)* Хотя

ты знаешь, Алеша, я сам начинаю беспокоиться. Девять часов уже, а он сказал, что утром придет. Уж не случилось ли чего-нибудь с ним?

Алексей. Ты потише говори. Понял?

Николка. Вот комиссия, создатель, быть замужней сестры братом.

Елена (*из своей комнаты*). Который час в столовой?

Николка. Э... девять. Наши часы впереди, Лечка.

Елена (*из своей комнаты*). Не сочиняй, пожалуйста.

Николка. Ишь, волнуется. (*Напевает.*) Туманно... Ах, как все туманно!..

Алексей. Не надрывай ты мне душу, пожалуйста. Пой веселую.

Николка (*поет*)

Здравствуйте, дачницы!

Здравствуйте, дачники!

Съемки у нас уж давно начались...

Гей, песнь моя!.. Любимая!..

Буль-буль-буль, бутылочка

Казенного вина!!

Бескозырки тонные,

Сапоги фасонные,

То юнкера-гвардейцы идут...

Электричество внезапно гаснет. За окнами с песней проходит воинская часть.

Алексей. Черт знает что такое! Каждую минуту тухнет. Леночка, дай, пожалуйста, свечи.

Елена *(из своей комнаты)*. Да!.. Да!..

Алексей. Какая-то часть прошла.

Елена, выходя со свечой, прислушивается. Далекий пушечный удар.

Николка. Как близко. Впечатление такое, будто бы под Святошином стреляют. Интересно, что там происходит? Алеша, может быть, ты пошлешь меня узнать, в чем дело в штабе? Я бы съездил.

Алексей. Конечно, тебя еще не хватает. Сиди, пожалуйста, смирно.

Николка. Слушаю, господин полковник... Я, собственно, потому, знаешь, бездействие... обидно несколько... Там люди дерутся... Хотя бы дивизион наш был скорее готов.

Алексей. Когда мне понадобятся твои советы в подготовке дивизиона, я тебе сам скажу. Понял?

Николка. Понял. Виноват, господин полковник.

Электричество вспыхивает.

Елена. Алеша, где же мой муж?

Алексей. Приедет, Леночка.

Елена. Но как же так? Сказал, что приедет утром, а сейчас девять часов, и его нет до сих пор. Уже не случилось ли с ним чего?

Алексей. Леночка, ну, конечно, этого не может быть. Ты же знаешь, что линию на запад охраняют немцы.